

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.023

УДК 342.25(416)»1998/2007»

А.Б. ГЕХТ

кандидат исторических наук, доцент,
зав. каф. истории и регионоведения Санкт-Петербургского
государственного университета телекоммуникаций
им. проф. М.А. Бонч-Бруевича,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: a.geht@yandex.ru
SPIN-код: 1252-5940
ORCID: 0000-0002-6917-1161

Е.А. РУДЕНКО

ассистент кафедры истории и регионоведения
Санкт-Петербургского государственного университета
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича;
аспирант Санкт-Петербургского государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: sincerocrane83@gmail.com
SPIN-код: 1050-0337

К.В. САМБУРОВ

старший преподаватель кафедры истории и регионоведения
Санкт-Петербургского государственного университета
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: blok04@gmail.com
SPIN-код: 4916-1849

Е.Г. ОВЧИННИКОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
и регионоведения Санкт-Петербургского государственного
университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: egovc@mail.ru
SPIN-код: 8266-6025

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ. В КОНТЕКСТЕ ДЕВОЛЮЦИИ В БРИТАНИИ

Исследование посвящено деволюционному процессу в Северной Ирландии, инициированному Белфастским соглашением 1998 года. В работе рассматриваются ключевые этапы процесса: создание Национальной Ассамблеи, кризис 2002 года (введение прямого управления из Вестминстера) и восстановление североирландских политических институтов в 2007 году. Анализируются механизмы распределения полномочий, роль политических партий и влияние структурных фондов ЕС на экономическое развитие региона. Подчеркивается компромиссный характер деволюции, направленный на баланс между протестантским и католическим сообществами, а также необходимость укрепления диалога с Республикой Ирландия, в т.ч. и в контексте европейской интеграции для стабильности региона в рассматриваемый период.

Ключевые слова: деволюция, Северная Ирландия, Белфастское соглашение, межконфессиональный конфликт, ЕС.

Не будет преувеличением заметить, что с рубежа 1990-2000-х гг. Северная Ирландия демонстрирует во многом уникальный случай деволюционного развития, органично вытекающего из политики установления мира между протестантским юнионистским большинством и республиканским католическим меньшинством. Деволюционные постановления рассматриваемого периода заложили основу масштабных по замыслу решений, прежде всего Белфастского соглашения (Соглашения Страстной пятницы 10 апреля 1998 г.) [24], положившего конец тлевшему в Северной Ирландии многие десятилетия конфликту. Результатом подписания соглашения «Страстной пятницы» в 1998 г. явилось учреждение Национальной Ассамблеи Северной Ирландии – регионального законодательного органа, стоящего в одном ряду с аналогичными институтами в других «кельтских окраинах» Британии – Уэльсе и Шотландии [13. Р. 47]. Соглашение предусматривало не только сохранение Ольстера в составе Соединенного Королевства, но и синхронное укрепление взаимодействия с Республикой Ирландией [12]. Именно вовлечение в политическую дискуссию широкого спектра вовлеченных сил позволило мирно и конструктивно подойти к перспективам разрешения давнего этнотерриториального конфликта, также окрашенного и в религиозные тона, в том числе с помощью применения принципов территориальной автономии и делегируемых в регионы прав самоуправления. Для поддержания партнерских отношений между Северной Ирландией и Республикой Ирландия законом был утвержден Министерский совет Севера/Юга, а также Британо-Ирландский совет для совещаний между правительством Ирландии, центральным правительством, правительством Шотландии, а также Национальной Ассамблеей Уэльса и правительством Северной Ирландии.

Акт о реформе системы управления Северной Ирландии вступил в силу 22 мая 1998 года, став ключевым элементом мирного урегулирования и политического компромисса между католической и протестантской общинами региона [5. Р. 5]. Основной целью Акта стало институциональное закрепление механизмов согласия и диалога, что предполагает использование политических рычагов вместо насильственного противостояния. Документ также заложил правовую основу для соблюдения Европейской конвенции по правам человека и принципов равных возможностей в Северной Ирландии [13. Р. 47].

Согласно разделу 1 (1) Акта, Северная Ирландия остается частью Соединенного Королевства и может выйти из его состава лишь по результатам свободного и демократического волеизъявления населения. Механизм функционирования Ассамблеи построен на принципах согласования позиций ведущих партий с целью укрепления взаимопонимания и устойчивого управления. В Ассамблею избираются 108 депутатов – по шесть представителей от каждого из 18 избирательных округов. Закон также предусматривает возможность роспуска Ассамблеи, если в течение шести недель с момента первого заседания не удастся избрать первого министра и его заместителя большинством в две трети голосов.

На фоне обострения внутривнутриполитической обстановки в регионе, спровоцированного террористическими акциями бывших членов ИРА, 14 октября 2002 года деятельность Ассамблеи временно была приостановлена. Управление Северной Ирландией перешло под прямой контроль Вестминстера: исполнительные функции были переданы государственному министру по делам Северной Ирландии. Лишь 8 мая 2007 года Ассамблея возобновила свою деятельность. Вопросы судебной автономии и взаимодействия между региональными и центральными властями по-прежнему остаются ключевыми для дальнейшего развития деволюционного процесса. Эти темы поднимались еще в конституционных предложениях 1973 года и в Белой книге «Основания политики: предложения для реформы полицейской службы в Северной Ирландии» 1996 года. Уже в 1970-е годы центральное правительство осознавало, что будущее региона зависит от четкого и сбалансированного распределения полномочий между Лондоном и Белфастом, что, в свою очередь, способствует мирному разрешению межобщинного конфликта [15].

Белая книга 1996 года была направлена на поэтапную трансформацию системы управления в Северной Ирландии, предполагая ее перестройку на основе компромисса между тремя основными политическими силами региона, а также на выстраивание сбалансированных взаимоотношений между государственным министром по делам Северной Ирландии, Главным констеблем и органами полиции [27]. Эти предложения не были в полной мере реализованы в Акте 1998 года, однако именно он заложил основы современного деволюционного устройства в Северной Ирландии [13. Р. 47].

Важно отметить, что процесс деволюции в Ольстере находится под постоянным контролем государственного министра по делам Северной Ирландии (часть 1.3(1)). Законопроекты (билли), принимаемые Ассамблеей, приобретают

юридическую силу только после утверждения монархом. При этом парламент Соединенного Королевства сохраняет за собой право влиять на законодательство региона, включая возможность внесения изменений в законы в пределах закрепленных полномочий (часть 2(1-6)). Дополнительно осуществляется проверка соответствия актов Ассамблеи общегосударственному праву (часть 2.6), которую проводят председатель Ассамблеи, судебная комиссия и парламент (части 2.10-15). После прохождения этих процедур законопроект направляется государственным министром на утверждение королеве (часть 2.14). В случае спорных ситуаций по поводу распределения компетенций вопрос может быть передан в суд (перечень 10, раздел 79).

Британский монарх имеет право расширить полномочия Ассамблеи (часть 2.6(4)), однако основным действующим лицом в деволюционной системе остается государственный министр, который также вправе наделять регион дополнительными функциями (часть 3.25(1-2)). Решения о передаче или сохранении тех или иных полномочий принимаются при участии государственного министра (часть 2.8(a-b)). В его компетенцию входит контроль за соответствием региональных решений международным правовым обязательствам (часть 3.16(1)). Кроме того, министр обладает правом вмешательства в избирательный процесс в Ассамблею (часть 4.32(1-4)) и может инициировать проведение социологического опроса населения (перечень 1.1(1)).

Акт 1998 года также определил форму функционирования Ассамблеи – в виде пленарных заседаний и работы профильных комитетов. Ассамблея выполняет широкий спектр задач в системе управления Северной Ирландии, включая сферы здравоохранения, охраны правопорядка и внутренней безопасности. Она также вправе вносить коррективы в бюджет и утверждать годовые планы. Дополнительные комитеты занимаются рассмотрением особо значимых вопросов, включая разработку законодательства. Руководство Ассамблеи осуществляют председатель и его заместитель (часть 4.39). Актом были установлены три категории полномочий: делегируемые (**transferred**), сохраняемые (**reserved**) и исключенные (**excepted**) (часть 1.4). Такое распределение обеспечивает структурированный подход к разграничению ответственности между региональными органами власти и центром, что остается ключевым элементом стабильности деволюционного устройства [20. Р. 5-6].

Компетенция органов власти Северной Ирландии охватывает такие области, как здравоохранение, общественная безопасность, социальное обеспечение, поддержка предпринимательства и инвестиций, охрана окружающей среды, культура и искусство, занятость, региональное развитие, агропромышленный сектор и политика в отношении периферийных территорий, а также формирование бюджета. Законопроекты, поддержанные не менее чем 60% членов Ассамблеи, приобретают силу закона при условии, что как минимум 40% голосов поступает от представителей юнионистов (сторонников сохранения Ольстера в составе Британии) и националистов (часть 1.5(b)). Такой механизм обеспечивает баланс интересов обеих общин. Принятие решений в обозначенных сферах, особенно

в области безопасности, требует постоянного взаимодействия между центральной властью и органами региона. Этот порядок регулируется деятельностью 10 министерств, утверждаемых государственным министром по делам Северной Ирландии (часть 3.17(1-4)).

Исполнительный комитет региона возглавляют Первый министр – представитель крупнейшей партии в Ассамблее – и его заместитель, представляющий вторую по численности фракцию. В состав правительства также входят десять министров, назначаемых в соответствии с пропорциональным принципом распределения мандатов (метод д’Ондта) (часть 3.16(1-7)). Такая модель направлена на обеспечение представительства всех значимых политических сил и стабильности исполнительной власти.

Следует подчеркнуть, что исполнительная власть Северной Ирландии не функционирует по классической модели кабинета министров Великобритании. В отличие от централизованного управления, здесь приоритет отдается постоянному поиску компромисса и межпартийному взаимодействию. Эффективное управление требует согласованных действий между органами власти Северной Ирландии, структурами Соединенного Королевства и правительством Ирландии (часть 3.18). В этом контексте особую роль играют Совет министров «Север-Юг», Британско-Ирландский совет, Британско-Ирландская межправительственная конференция (часть 5.54(1-2)) и Гражданский форум (часть 5.56(1-4)), в работе которых участвуют представители исполнительной власти региона (часть 5.52(1-9)).

Седьмая часть Акта 1998 года акцентирует внимание на необходимости соответствия всех решений и действий властей Северной Ирландии международным правовым обязательствам. В этой связи была учреждена Комиссия по правам человека в Северной Ирландии (часть 7.68(1-4)) и предусмотрены консультативные механизмы для взаимодействия всех заинтересованных сторон (часть 7.87(1-11)). Эти положения направлены на обеспечение соблюдения прав человека и международных стандартов в рамках деволюционного управления.

Развитие деволюции в Северной Ирландии не ограничивается положениями Акта 1998 года. Существенное значение в этом процессе приобрел Акт Сент-Эндрюс 2006 года, который дополнил и уточнил полномочия Ассамблеи и исполнительной власти [14. Р. 53]. В нем закреплены положения, регулирующие избирательные процедуры, установление финансовых сроков и организация межправительственных институтов, обеспечивающих взаимодействие между правительствами Северной Ирландии, Ирландии, Великобритании и местными органами власти в пределах Соединенного Королевства. Особенно важно, что Акт 2006 года расширил полномочия министров, тем самым укрепив исполнительную вертикаль.

Новый этап в развитии политики деволюции начался 4 февраля 2010 года с подписания Соглашения в Хиллсборо. Этот документ стал важным шагом к консолидации достигнутых принципов: укреплению коалиционного управления и выработке компромиссных решений по наиболее острым вопросам. В рамках

соглашения была создана серия рабочих групп, каждая из которых занималась определенным направлением [6].

Первая группа, находившаяся под руководством Питера Робинсона и Мартина МакГиннеса, разрабатывала проект совместной работы общегосударственных и региональных структур. Ее доклад был представлен 23 февраля 2010 года первому министру и его заместителю, но не обнародован. Вторую рабочую группу возглавили сэр Рег Эмпи (Ольстерская юнионистская партия) и Маргарет Ритчи (Социал-демократическая и рабочая партия); она занималась разработкой предложений по улучшению эффективности работы исполнительной власти. Третья группа, в которую вошли представители всех партий и которую возглавили младшие министры, была нацелена на рассмотрение нерешенных вопросов, находящихся на повестке дня правительства.

В контексте Соглашения правительство – в лице первого министра и его заместителя – признает необходимость активизации деволюционных процессов. Особое внимание уделяется вопросам юстиции и функционирования полиции. Соглашение подчеркивает значимость независимой и эффективной системы правосудия, возлагая на главного констебля ответственность за мирное урегулирование конфликтов. Первый министр и его заместитель могут потребовать представления дел на заседании правительства или отказать в их одобрении. Обязательному рассмотрению подлежат вопросы, связанные с компетенцией двух и более министров, юридические дела, а также распределение средств Минюста. Соглашение также устанавливает временные рамки для принятия и согласования решений до начала летнего парламентского перерыва.

Финансовые отношения между Северной Ирландией и центром остаются сложными и нерешенными. Основу распределения средств определяет формула Барнетта, применяемая также к Шотландии и Уэльсу, в соответствии с которой Северная Ирландия получает 2,87% от расходов, рассчитанных на Англию [22]. Финансирование осуществляется через Консолидированный фонд, из которого обеспечивается работа региональных институтов (часть 6.57). При этом правительство Северной Ирландии отвечает за конкретное распределение средств внутри региона [4]. Ассамблея Северной Ирландии играет ключевую роль в вопросах финансирования (Акт 1998, часть 6.57(2-3)), поэтому правительство должно регулярно отчитываться перед ней о расходовании средств. Проекты и программы составляются с четким указанием предполагаемых сумм и источников поступлений. Однако распределение средств возможно только после одобрения министра финансов (часть 6.63), что подчеркивает двойственный характер финансовой автономии региона [23]. Полномочия в сфере контроля за финансами сохраняются за государственным министром по делам Северной Ирландии, который осуществляет надзор за расходами (часть 6.58), следит за движением средств и поддержанием финансового баланса (часть 6.61(1 a-b)). Дополнительный контроль проводится аудитором, назначаемым от имени короны (части 6.60(c), 6.64(1)). Отчет о региональных программах министр предоставляет напрямую в казначейство Великобритании (часть 6.62).

Несмотря на процессы деволюции, регион сталкивается с рядом ограничений. Так, расходы на судебную власть и систему правосудия не входят в категорию «общественных расходов», регулируемых местными властями. Их финансирование осуществляется отдельно, в результате переговоров между казначейством, министерством по делам Северной Ирландии и лордом-канцлером [22. С. 12-13]. Примечательно, что бюджетные расходы на одного жителя в регионе остаются на 27% выше, чем в среднем по Соединенному Королевству (для сравнения: в Шотландии – на 17%, в Уэльсе – на 11%). При этом любые попытки расширения налогово-бюджетного суверенитета воспринимаются центром скорее как политический вызов, чем как экономическая необходимость, что сдерживает развитие реальной финансовой автономии [22. С. 30].

В этих условиях особую важность приобрело экономическое сближение с Республикой Ирландия, включавшее в себя доступ к единому европейскому рынку и углубление сотрудничества с институтами Европейского союза, заинтересованного в обеспечении устойчивого мира в Северной Ирландии [2. Р. 1083-1099]. К примеру, только в период 1989-1993 гг. Европейский Союз направил в регион £600 млн. из структурных фондов, причем эта сумма продолжала расти и в период 2000-2006 годов достигла уже £1 млрд. Определение приоритетов осуществлялось в сотрудничестве между Европейской комиссией и исполнительной властью Северной Ирландии, что позволило выработать четкие цели финансирования. Итогом стала рамочная программа поддержки сообщества, направленная на комплексное развитие приграничного взаимодействия, предпринимательской активности и межрегионального сотрудничества [3. Р. 2]. Особое место в списке инициатив заняли программы «Мир-III» [21] и «Интеррег-IV (А)» [8]. Эти проекты продолжили и усилили курс на преодоление последствий конфликта, включая меры по сближению католического и протестантского сообществ. В период с 2000 по 2006 год программы, направленные на интеграцию и взаимодействие представителей обоих конфессиональных лагерей, получили финансирование в размере £273 млн. [3. Р. 2].

Одним из приоритетов Европейского союза было восстановление и развитие гражданского общества в Северной Ирландии, изрядно ослабленного в период противостояния ИРА и британских властей. В связи с этим, в период с 1995 по 1999 год было выделено около 691 млн. экю (около \$750 млн.) на реализацию программ по реинтеграции [25]. Функции по координации и контролю над их выполнением были переданы специальному офису Европейской комиссии, действующему непосредственно на территории региона [7]. В результате европейский вектор развития стал восприниматься в Ольстере как весьма перспективный. Об этом свидетельствует активное участие местного бизнеса в общем рынке: по данным 2002 года, 60,4% предпринимателей Северной Ирландии выразили поддержку введению евро в экономическое обращение региона [17]. Восприятие европейской интеграции как средства социального и экономического укрепления, безусловно, усиливало влияние коммунитарных институтов на внутренние процессы Северной Ирландии.

Возвращаясь к основной линии рассуждений, отметим, что современная партийно-политическая структура Северной Ирландии сформировалась под влиянием окрашенного в конфессиональные тона противостояния между Ольстерской юнионистской партией (протестанты) и партией Шинн Фейн (католики). Последняя, выступающая за объединение с Республикой Ирландия, стала ключевым участником переговорного процесса благодаря широкой поддержке националистического электората. Особенно показательно, что уже в 1997 году свыше 65% избирателей Ольстерской юнионистской партии заявили о необходимости включения представителей националистического крыла в переговорный процесс [17].

Знаковым этапом стало голосование на всеирландском референдуме 1998 года, где 71% респондентов поддержали Белфастское соглашение. Особенно активно его одобрили католики-националисты (97%), тогда как среди протестантов-юнионистов поддержка составила 53%. На первых выборах в Ассамблею лидировали юнионисты, но Шинн Фейн уже тогда получила 18 мандатов, демонстрируя рост политического влияния [19].

На первых выборах в Ассамблею, состоявшихся 25 июня 1998 года, лидирующие позиции заняли традиционные юнионистские партии: Ольстерская юнионистская партия получила 28 мест, Демократическая юнионистская – 20 мест. Социал-демократическая и лейбористская партия, представляющая умеренное националистическое крыло, набрала 21,96% голосов, что обеспечило ей 24 места. Партия Шинн Фейн получила 18 мест, что уже тогда обозначило рост ее политической значимости. Явка составила 79% – более 823 тысяч человек из миллиона зарегистрированных избирателей, что подчеркивало высокий общественный интерес к новому этапу политического устройства региона [18].

Парламентская кампания 2001 года стала очередным подтверждением значимости партии Шинн Фейн в политическом пространстве Северной Ирландии. Партия сохранила свои позиции на уровне 16% голосов, аналогично результатам 1997 года, тогда как Ольстерская юнионистская партия понесла серьезные потери, уступив 8% электората и набрав лишь 25%. Демократическая юнионистская партия продемонстрировала электоральную стабильность, сохранив прежний результат – 14%. Одновременно с этим Социал-демократическая и трудовая партия укрепили свои позиции, прибавив 1% и сравнявшись по результатам с юнионистами – также 25% [1]. В свою очередь, на выборах 2003 года юнионистские партии сохранили свои позиции, получив 27 и 30 мест соответственно. Однако Шинн Фейн показала устойчивую динамику роста, увеличив свое представительство до 24 мандатов [11. Р. 81-99]. Электоральная база партии продолжала расширяться за счет поддержки в таких округах, как Ферманаг, Южный и Западный Тирон, Фойль, Ньюри и Армаг, Средний Ольстер и Верхний Банн [26]. Как следствие, без участия Шинн Фейн устойчивый политический диалог и реализация соглашений становились практически невозможными.

Общественное мнение в тот период сохраняло уверенную поддержку институтов деволюции. Согласно опросам, 75% респондентов высказались

за продолжение деятельности Североирландской Ассамблеи, а 78% – за ее стабильную и непрерывную работу. Более 64% населения отвергали возможность возвращения к прямому управлению из Лондона, а 66% выражали стремление к новому соглашению [26]. При этом население критически оценивало действия основных политических сил. Согласно телефонному опросу, проведенному в августе 2001 года, только 3% респондентов считали виной происходящего исключительно юнионистов, 5% – республиканцев, тогда как подавляющее большинство (64%) возлагали ответственность на обе стороны конфликта. Подобное равномерное распределение обвинений указывало на усталость общества от межпартийных противостояний и ожидание от политиков действенных решений, а не конфронтации [10. Р. 68].

Тем не менее, юнионисты и республиканцы так и не смогли достигнуть эффективного механизма совместного управления в рамках исполнительного комитета. Это привело в 2002 году к приостановке работы Ассамблеи и установлению прямого правления из Вестминстера. Подобный срыв политического процесса существенно повлиял на общественное восприятие Белфастского соглашения: уровень его поддержки снизился до 56%, по сравнению с 71% на референдуме 1998 года. Более того, 58% юнионистов открыто заявили о нежелании делить власть ни с лейбористами (СДЛП), ни с Шинн Фейн, что наглядно демонстрировало глубокий кризис доверия между сторонами [17].

Несмотря на обострение ситуации, Шинн Фейн продолжила наращивать политический капитал. На выборах в Ассамблею 2003 года партия получила 24 места – на 6 больше по сравнению с выборами 1998 года, – что позволило ей стать второй по величине политической силой в регионе. Данный результат подтвердил устойчивый рост влияния республиканцев и их закрепление в качестве ключевого игрока в политике Северной Ирландии [16]. Укрепление националистических позиций в Северной Ирландии привело к смещению общественного настроения от сотрудничества к определенному скепсису в отношении Белфастского соглашения. Если в 1999 году его поддерживали 93% населения, то к 2003 году уровень одобрения снизился до 75%. Более того, 61% респондентов прогнозировали крах мирного процесса в случае отсутствия самоуправления в регионе и отстранения партии Шинн Фейн от участия в политике. Тем не менее, идея деволюции пользовалась широкой поддержкой: ее одобряют 66% опрошенных. Среди избирателей Шинн Фейн и Социал-демократической и лейбористской партии (СДЛП) данный показатель составляет около 90% и 80% соответственно [9. Р. 71-91]. В то же время сторонники Ольстерской юнионистской партии (ОЮП) и Демократической юнионистской партии (ДЮП) в меньшей степени были склонны поддерживать деволюцию – лишь около 50% и 30% соответственно [9. Р. 71-91].

Подводя итоги настоящей статьи, можно выделить ряд выводов. К 2003 году деволюция окончательно оформилась как центральный элемент мирного процесса и политической стабильности в традиционно наиболее проблемном для Британии регионе. Согласно опросу, проведенному 18 ноября 2003 года, 80% респондентов выразили намерение принять участие в выборах в Ассамблею.

Распределение симпатий было следующим: 26% поддержали ОЮП, 22% – СДЛП, по 20% отдали голоса за ДЮП и Шинн Фейн. На следующий день, 19 ноября, другой опрос показал, что 41% респондентов выступают за восстановление Ассамблеи, тогда как 39% склоняются к ее временной приостановке. При этом 63% участников опроса в целом поддержали возрождение институтов деволюции, несмотря на то, что 59% юнионистов выступали против этой идеи. Большинство населения рассматривало деволюцию как наиболее эффективную форму управления регионом. Согласно тем же опросам, 65% поддержали текущий политический курс, 82% одобряли деятельность исполнительной власти, а 90% положительно оценивали совместную работу комиссии Питера Робинсона и Мартина МакГиннеса. Уверенность в их способности стабилизировать ситуацию на локальном уровне выразили 75% респондентов.

Таким образом, деволюция в Северной Ирландии стала результатом последовательного применения политических инструментов для урегулирования давнего политического и этноконфессионального конфликта. Ее символами стали приверженность закону и достижение компромисса между противоборствующими сторонами. Однако на практике реализация этих принципов оказалась значительно сложнее, чем предполагалось. Мирный процесс требует не только политической зрелости и взвешенности обеих сторон, заинтересованных в дальнейшей передаче полномочий региону. Помимо прочего, для устойчивого развития процесса деволюции в Ольстере оказалось необходимо углубленное экономическое, политическое и социокультурное сотрудничество между Северной Ирландией и Республикой Ирландия, условия и характер которого приобрели особое значение во втором десятилетии XXI века на фоне референдума 2014 г. в Шотландии и последующего решения официального Лондона о Брексите.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. BBC NEWS Vote 2001 by D. Cowling. First Northern Ireland Poll // News portal BBC // http://news.bbc.co.uk/news/vote2001/hi/english/opinion_polls/newsid_1346000/1346582.stm.
2. **Bristow G., Blewitt N.** The Structural Funds and Additionality in Wales: Devolution and Multilevel Governance // Environment and Planning A. 2001. Vol. 33. N 6.
3. European structural and investment fund programmes in Northern Ireland // Department of Finance of the UK Government // <https://www.finance-ni.gov.uk/articles/european-structural-and-investment-fund-programmes-northern-ireland>.
4. Funding the Scottish Parliament, National Assembly for Wales and Northern Ireland Assembly: Statement of Funding Policy. October 2007. (36) // Website of the National Archives of the UK Government // https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/+http://www.hm-treasury.gov.uk/d/pbr_csr07_funding591.pdf.

5. **Gilligan Ch., Tonge J.** Introduction: Instability and the Peace Process // The Global Review of Ethnopolitics. 2003. Vol. 3. N 1 // <https://colab.ws/articles/10.1080/14718800308405154>.
6. Hillsborough Castle Agreement // The UK Government's official publication // https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7b71a0e5274a34770ebbc0/agreement_at_hillsborough_castle_5_february_2010.pdf.
7. **Ingraham J.** The European Union and Relations within Ireland // CAIN Web Service (Ulster University archive) // <https://cain.ulster.ac.uk/issues/europe/euireland.htm>.
8. Interreg Europe INTERREG IV (2007-2013) // Interreg Regionalprogramm EU // https://www.interreg.org/projekte-1/interreg-v/programm-v/interreg-iv/copy_of_interreg-iv-2007-2013.
9. **Irwin C.** Devolution and the State of Northern Ireland Peace Process // The Global Review of Ethnopolitics. 2003. Vol. 2. N 3-4 // <https://peacepolls.etinu.net/peacepolls/documents/NIpoll9A.pdf>.
10. **Irwin C.** How Public Opinion Polls were used in Support of the Northern Ireland Peace Process // The Global Review of Ethnopolitics. 2001. Vol. 1. N 1 // <https://cain.ulster.ac.uk/ethnopolitics/irwin01.pdf>.
11. **McGowan L., Murphy M.** Northern Ireland under Devolution: The Challenge of Institutional Adaptation to EU Policy Formulation // Regional and Federal Studies. 2003. Vol. 13. N 1.
12. Northern Ireland (Elections) Act 1998. Chapter 12. 1 (1-4) // UK Legislation (Legislation.gov.uk), managed by The National Archives under the authority of HM Government // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/12/enacted>.
13. Northern Ireland Act 1998 // UK Legislation (Legislation.gov.uk), managed by The National Archives under the authority of HM Government // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/47/contents>.
14. Northern Ireland Act 2006 // UK Legislation (Legislation.gov.uk), managed by The National Archives under the authority of HM Government // <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/53/contents>.
15. Northern Ireland Constitutional Proposals. 1973 // CAIN Web Service (Ulster University archive) // <https://cain.ulster.ac.uk/hmso/cmd5259.htm>.
16. Northern Ireland Assembly Election Results 2007 // <https://www.niassembly.gov.uk/globalassets/documents/raise/deposited-papers/2007/0107.pdf>.
17. Polls of Public Opinion and Attitude in Northern Ireland. 1973-2004 // CAIN Web Service (Ulster University archive) // <https://cain.ulster.ac.uk/issues/politics/polls.htm>.
18. Unification – Poll questions about support for a united Ireland // CAIN Web Service (Ulster University archive) // <https://cain.ulster.ac.uk/issues/unification/polls.html>.

19. Results of the Referenda in Northern Ireland and Republic of Ireland, Friday 22 May 1998 // CAIN Web Service (Ulster University archive) // <https://cain.ulster.ac.uk/issues/politics/election/ref1998.htm>.
20. Rt. Hon Peter Hain MP. Changing for Good – Devolution: The Silent Revolution. January 2004 // <https://www.ucl.ac.uk/constitution-unit/sites/constitution-unit/files/108.pdf>.
21. Special EU Programmes Body (SEUPB) PEACE III Overview // The PEACE Programmes Learning Platform // <https://peaceplatform.seupb.eu/en/story-of-peace/peace-programmes/peace-iii-overview/>.
22. The Barnett Formula. Research Paper 07/91. 14 December 2007 // <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP07-91/RP07-91.pdf>.
23. The future of the Barnett Formula // Select Committee on Treasury Second Report // <https://publications.parliament.uk/pa/cm199798/cmselect/cmtreasy/341iits0204.htm>.
24. The Belfast Agreement. 10 April 1998 // https://assets.publishing.service.gov.uk/media/619500728fa8f5037d67b678/The_Belfast_Agreement_An_Agreement_Reached_at_the_Multi-Party_Talks_on_Northern_Ireland.pdf.
25. The EU's Special Programme for Peace and Reconciliation in Northern Ireland // <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/102/northern-ireland-peace-plus-programme#:~:text=Objectives%20and%20priorities,the%202021%2D2027%20programming%20period.>
26. The results of the 26 November 2003 Northern Ireland Assembly Election // CAIN Web Service (Ulster University archive) // <https://cain.ulster.ac.uk/issues/politics/election/ra2003.htm>.
27. The White Paper. Foundations for Policing: Proposals for Policing Structures in Northern Ireland. May 1996 // CAIN Web Service (Ulster University archive) // <https://cain.ulster.ac.uk/issues/police/docs/ffp1.htm>.

A.B. GEKHT

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of History and Regional Studies,
the Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University
of Telecommunications, St. Petersburg, Russia
SPIN-code: 1252-5940
ORCID: 0000-0002-6917-1161

E.A. RUDENKO

Assistant Lecturer of the Department of History and Regional Studies,
the Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications,
postgraduate student at St. Petersburg Electrotechnical
University «LETI», St. Petersburg, Russia
SPIN-code: 1050-0337

K.V. SAMBUROV

Senior lecturer at the Department of History and Regional Studies,
PhD in geography, the Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University
of Telecommunications, St. Petersburg, Russia
SPIN-code: 4916-1849

E.G. OVCHINNIKOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of History and Regional Studies, the Bonch-Bruевич
Saint Petersburg State University of Telecommunications,
St. Petersburg, Russia
SPIN-code: 8266-6025

THE FORMATION OF NEW PRINCIPLES OF POLITICAL GOVERNANCE IN NORTHERN IRELAND AT THE TURN OF THE 21ST CENTURY IN THE CONTEXT OF DEVOLUTION IN BRITAIN

The study examines the devolution process in Northern Ireland initiated by the 1998 Belfast Agreement. It explores key stages, including the establishment of the Assembly, the 2002 crisis (direct rule from Westminster), and the restoration of institutions in 2007. The analysis focuses on power-sharing mechanisms, the role of political parties (Sinn Féin, unionists), and the impact of EU structural funds on the region's economy. The compromise-driven nature of devolution is highlighted, aimed at balancing Protestant and Catholic communities, alongside the need to strengthen dialogue with the Republic of Ireland and European integration for regional stability.

Key words: devolution, Northern Ireland, Belfast Agreement, sectarian conflict, EU.